

— Я сам подам заявление в академию, — уверенно заявил Кэсо. С его опытом и связями, а также с учетом того, что директор академии был ему обязан за преподавание, помочь первокурснику перейти на более высокий курс не представляло для него большой проблемы.

Ло Цзы, конечно, согласился, и, пока он просматривал студенческие записи, спросил:

— Как зовут этого студента?

— Цзи Чжайсин.

С громким стуком Ло Цзы закрыл папку, его глаза выражали удивление.

Кэсо, почувствовав неладное, спросил, что случилось. Ло Цзы глубоко вздохнул, словно готовясь к долгому разговору.

Он не мог позволить себе сарказма, как с Софией, и потому говорил серьезно и сдержанно:

— Уважаемый Кэсо, с Цзи Чжайсином есть серьезные проблемы.

Кэсо: [?]

Ло Цзы одним махом перечислил все недостатки Цзи Чжайсина, включая отсутствие амбиций и самоконтроля, и заявил, что не рекомендует переводить такого студента на более высокий курс.

Кэсо, будучи человеком в возрасте, не интересовался сплетнями. Он даже не знал о связи Цзи Чжайсина с третьим принцем, не говоря уже о пристрастии Ло Цзы к этому студенту. Поэтому он поверил большей части сказанного и, немного подумав, сказал:

— Тогда пусть он станет моим учеником. Он еще молод, и все эти недостатки можно исправить.

Под «учеником» он, конечно, имел в виду не обычного студента.

Ло Цзы с трудом сдержал улыбку:

— Пожалуйста, подумайте над этим предложением, а я тем временем подготовлю материалы о Цзи Чжайсине и отправлю их вам.

Кэсо, немного поразмыслив, согласился и ушел. Однако, выходя из кабинета, он заметил черноволосого юношу, стоящего у двери с папкой бумаг. Юноша был красив, с доброжелательным и воспитанным видом, типичным для успешного студента из знатной

семьи.

Кэсо невольно подумал: «Как хорошо было бы, если бы Цзи Чжайсин обладал талантом этого юноши и его скромностью, а не был бы избалованным».

Он ушел так быстро, что не заметил, как юноша вошел в кабинет Ло Цзы, а тот, увидев его, чуть не опрокинул чашку кофе и с удивлением произнес:

— Цзи Чжайсин?

Цзи Чжайсин принес материалы с последней лекции и стратегический анализ, который Ло Цзы поручил ему написать. Увидев, что в кабинете кто-то есть, он подождал снаружи.

Ло Цзы, просмотрев анализ, остался доволен, как всегда, но все же нашел несколько ошибок и указал на них.

Юноша стоял рядом, внимательно слушая, время от времени опуская ресницы в раздумьях. Его обычная серьезность и послушание успокоили Ло Цзы, и он решил, что Цзи Чжайсин, скорее всего, не слышал их разговора.

Закончив с новым заданием, Ло Цзы вспомнил еще кое-что и спросил:

— Цзи Чжайсин, ты не хотел бы стать старостой первого курса командного факультета?

Обычно на каждом курсе выбирали двух старост, по одному от факультета меха и командного факультета. Однако в редких случаях, как, например, на курсе Бай Чэнчи, старостой становился только один человек, так как никто не мог сравниться с ним.

На факультете меха староста уже был выбран, а на командном факультете выборы затянулись. Ло Цзы, учитывая успехи Цзи Чжайсина и их знакомство, решил предложить ему эту должность.

Цзи Чжайсин был удивлен.

Только сейчас он вспомнил, что в «сюжете» на этом этапе Пэй Мин уже должен был стать старостой, но по какой-то причине выборы затянулись.

Он подумал немного и сказал:

— Пэй Мин, кажется, подходит для этой роли.

Пэй Мин был успешным студентом, с широким кругом общения, умел находить общий язык с людьми и заботился о товарищах — идеальный кандидат.

Ло Цзы был удивлен.

Он знал, что между Пэй Мином и Цзи Чжайсином были разногласия, и не ожидал, что Цзи Чжайсин предложит его кандидатуру. Однако, подумав, он согласился — Пэй Мин действительно был хорошим выбором.

Закончив дела, Цзи Чжайсин собрался уходить.

Однако перед тем как закрыть дверь, он обернулся и спокойно сказал:

— Что касается критики в мой адрес, я постараюсь исправить свои недостатки.

Ло Цзы замер.

Он понял, что Цзи Чжайсин слышал его разговор с Кэсо.

Ло Цзы: [...]

Это было... неловко и абсурдно!

Кэсо так и не добился своего. Студент, которого он хотел видеть на четвертом курсе, остался на первом, а Ло Цзы нагрузил его новыми заданиями, так что пожилой преподаватель был вынужден бегать между лабораторией и аудиторией. Учебный год подходил к концу.

Первокурсники знали о вольном слушателе с командного факультета и относились к нему с трепетом, даже не видя его лично. Преподаватели же благоволили ему, зная, что он усерден и всегда выполняет задания на отлично. Кроме того, он был спокоен и терпелив, никогда не жалуясь на дополнительную нагрузку. Узнав, что Цзи Чжайсин находится в периоде дифференциации и его здоровье не совсем в порядке, преподаватели не перегружали его.

К концу первого года Цзи Чжайсин набрал невероятное количество баллов и получил высочайшие оценки. Для сравнения, его баллов хватило бы для выпуска из Имперской академии.

Это был результат, которого никто не ожидал.

Кто мог подумать, что юноша, поступивший в академию благодаря связям королевской семьи, молодой человек из простой семьи, добьется таких успехов.

С окончанием семестра студенты Имперской академии ушли на долгие зимние каникулы. После их окончания они станут второкурсниками.

Цзи Чжайсин решил остаться в академии.

Для него хаотичная звездная система, из которой он родом, не была подходящим местом для жизни.

Он подал заявление на проживание в академии — его одобрил Бай Чэнчи в тот же день.

Сам Бай Чэнчи должен был отправиться на Столичную звезду, но пробудет в Королевском городе всего несколько дней, после чего вернется в Военное министерство для тренировок, поэтому взять с собой Цзи Чжайсина он не мог.

Большая часть общежитий была закрыта, и студенты, оставшиеся на каникулах, должны были переехать в специальные зоны. Однако общежития в районе А не подчинялись этому правилу, и Цзи Чжайсин остался там.

Перед отъездом Бай Чэнчи Цзи Чжайсин проводил его. Красивый и величественный принц перед тем, как подняться на королевский звездолет, внезапно обернулся и обнял его.

Объятие было быстрым и легким, как между друзьями.

Цзи Чжайсин был озадачен теплом, исходившим от Бай Чэнчи, а затем услышал его слова:

— Увидимся в следующем году.

Затем Бай Чэнчи вручил ему небольшой изящный ящичек.

— Это подарок в честь перехода на следующий курс, — лениво сказал он, поднимаясь на звездолет.

Ящичек в руках Цзи Чжайсина все еще сохранял тепло принца.

Вернувшись в общежитие, он открыл подарок.

Внутри была серебряная брошь с ярко-синим камнем, идеально ограненным и вставленным в оправу в восточном стиле. На броши были изображены дракон и феникс, держащие камень между собой.

Это была очень красивая брошь.

Цзи Чжайсин, убирая ее, подумал, что в следующем году ему стоит подготовить подарок для Бай Чэнчи.

Во время каникул у Цзи Чжайсина было мало свободного времени. Чтобы заработать звездные монеты, он участвовал в различных конкурсах и соревнованиях, что привело к появлению у него множества побочных занятий. Он был занят больше, чем во время учебы.

Однако даже в такой напряженный период он больше не использовал зелье глубокого сна, его распорядок дня был настолько строгим, что напоминал жизнь пожилого человека.

Однажды к нему пришел Ло Цзы.

Наставник пришел в спешке, его винные волосы были мокрыми от дождя.

Он только что вышел из звездолета и даже не стал открывать энергетический щит, поэтому промок до нитки.

Цзи Чжайсин был удивлен. Он принес новые тапочки и начал готовить чай и полотенце, но Ло Цзы остановил его:

— Не нужно, — сказал он. — Я скажу все здесь.

<http://bllate.org/book/15565/1385780>